

Глава 10. Защита

Цзян Чжоу продолжал поносить Ли Шу на чём свет стоит даже в такси. Он исчерпал весь свой словарный запас ругательств, закончив грозным: «Тебе конец!»

К счастью, его дом находился не так далеко от окраины — в объезд по короткому пути дорога заняла всего двадцать минут.

Однако в том, чтобы ехать к кладбищу в такой час, было нечто необъяснимо пугающее. Водитель несколько раз взглянул на Цзян Чжоу в зеркало заднего вида и наконец спросил:

— Студент, что-то случилось? В семье беда?

Цзян Чжоу, раздражённо потирая лоб, бросил:

— Брат потерялся.

— И что ты здесь делаешь один посреди ночи? С самого обеда тут крутишься. Из дома, что ли, сбежал? — ворчал на ребёнка старик, присматривающий за кладбищем. — Ну и молодёжь пошла, ищут же приключения... Сбежать из дома — и куда? Сюда!

— Я... я здесь жду брата, — совсем тихо ответил Сяо Цзян Си.

— Что? — старик был туговат на ухо. — Кого ищешь?

— Брата! — Сяо Цзян Си прибавил громкости.

— Ох-хо-хо... — старик прицмокнул языком, глядя на ряды могильных плит, чьи очертания уже расплывались в сумерках. Он тяжело вздохнул. — Значит, брат твой там, внутри... На какой он полке? Давно ушёл? Ты ведь совсем мал, значит, и он был не старик. Эх, те, кто раньше пришёл, ещё не ушли, а молодые так торопятся...

Сяо Цзян Си понял, что его превратно поняли, и замахал руками:

— Нет, нет! Мой брат... он скоро приедет. Я жду его.

— Дитя, ты его не дождёшься, — старик потянул его за руку. — Послушай дедушку. Я всякого посмотрелся: и как седые старики приходят к своим детям и внукам... Сердце разрывается. Иди домой. Не жди.

— Да нет же, мой брат жив! Его там нет... — От волнения Сяо Цзян Си начал заикаться ещё сильнее. Старик упрямо тащил его к выходу, и вырваться не было никакой возможности. — Вам правда не нужно... обо мне беспокоиться.

— Телефон есть? Звони родным. Если не позвонишь, я в полицию заявлю, — не слушая, продолжал дед. — Пусть забирают тебя. Пошли, пошли быстрее.

— Не надо в полицию!

Сяо Цзян Си, которого старик буквально волок к воротам колумбария, почувствовал, как заныло сжатое запястье. Он уже хотел попросить дедушку ослабить хватку, как вдруг увидел впереди знакомую фигуру.

Он мгновенно просиял. Пришёл. Тот, кого он ждал, действительно пришёл.

Цзян Чжоу, задыхаясь от бега, замер перед ними. Сяо Цзян Си во все глаза разглядывал его, но то самое привычное обращение, которое вертелось на языке, сейчас почему-то застряло в горле.

— Ты ещё кто такой? — подозрительно спросил старик, глядя на высокого подростка.

Увидев, что Сяо Цзян Си жив и невредим, Цзян Чжоу наконец почувствовал, как бешено колотившееся сердце понемногу успокаивается. Он упёрся руками в бока, восстанавливая дыхание, и указал на мальчика:

— Это мой брат.

— Брат? — Старик нахмурился, переводя взгляд с одного на другого. — Это твой брат? Раз он здесь, зачем же ты пришёл его тут ждать?

Цзян Чжоу не до конца понял смысл дедовых слов. Он просто махнул рукой:

— Сиси, иди сюда.

Мальчик тут же вырвался из рук зрителя и подбежал к Цзян Чжоу, прижавшись к его плечу.

Цзян Чжоу вежливо поклонился старику:

— Простите, что доставили вам хлопоты.

Старик тут же упёр руки в бока и принялся отчитывать их обоих:

— Да что у вас, нынешних детей, в головах творится? Посреди ночи на кладбище! В прятки играть вздумали? Весело вам?! Эй, ты, — он ткнул пальцем в Цзян Чжоу, — ты ведь не бросить его тут решил? Отвечай честно!

— Да как это возможно! Это просто недоразумение, честное слово, — поспешно заверил его Цзян Чжоу.

Сяо Цзян Си, вцепившись в край куртки Цзян Чжоу, тихо добавил:

— Мне плохие люди сказали здесь его ждать.

— Плохие люди только таких глупых детей и выбирают, — покачал головой старик.

Прочитав им ещё одну небольшую лекцию о правилах поведения, он наконец махнул рукой, отпуская братьев домой.

— Здесь такси не поймать. Придётся пройти минут десять, — Цзян Чжоу включил фонарик на телефоне. — Осторожнее.

— Угу, — Сяо Цзян Си держался за его карман, голос его звучал непривычно радостно.

— Надо поторапливаться, а то телефон сядет, и пойдём в темноте пешком до самого дома, — добавил Цзян Чжоу.

— Хорошо. — Шаги у Сяо Цзян Си были маленькими, и ему приходилось семенить, чтобы не отставать от широкого шага брата.

Но старое правило «поспешишь — людей насмешишь» работало безотказно. Ноги заплелись, одна зацепилась за другую, и через мгновение мальчик уже лежал на земле.

— Эх, совсем забыл про твои короткие ножки, — Цзян Чжоу тут же подхватил его и помог подняться. — Ты как? Не ушибся?

— Всё нормально, — пробормотал Сиси. Лодыжку слегка саднило.

В темноте было не разобрать, сильно ли испачкалась одежда. Цзян Чжоу небрежно отряхнул его и повернулся спиной, присаживаясь:

— Залезай. Чтобы быстрее добраться.

Понести его на спине? Сяо Цзян Си замер в нерешительности.

Видя, что тот медлит, Цзян Чжоу поторопил:

— Ну же! В такой позе долго не просидишь.

— Ох... — Мальчик помедлил и добавил: — Всё равно высоковато. Чуть ниже.

Цзян Чжоу не удержался от смешка и просто сел на корточки:

— Так-то вскарабкаешься, коротышка?

— Угу. — Сяо Цзян Си обхватил его за шею.

— Держи телефон. — Поднявшись, Цзян Чжоу передал ему обязанность светить под ноги.

«Коротконожка» оказался совсем не тяжёлым. Как-то раз Цзян Чжоу пришлось нести в медпункт одноклассницу, упавшую в обморок на физкультуре. Та девушка казалась хрупкой, но весила прилично — к моменту, когда он дошёл до врачей, он чуть дух не испустил.

Хотя, может, он просто стал сильнее с тех пор?

— Слушай, Сяо Цзян Си, — Цзян Чжоу кашлянул. — Что вообще у тебя в голове? Тебе сказали ждать меня на кладбище, и ты пошёл? Неужели не подумал, зачем бы мне назначать встречу в таком месте? Я что, шпион, чтобы передавать разведданные среди могил?

Сяо Цзян Си улыбнулся и, прижавшись щекой к спине Цзян Чжоу, тихо позвал:

— Брат.

Шаги Цзян Чжоу на секунду замедлились, но он тут же пошёл дальше, подбросив ношу повыше:

— Не зови меня так. У меня не может быть такого глупого брата.

— На самом деле я знал, что они врут, — прошептал мальчик. — Просто... я хотел, чтобы ты пришёл за мной. Знал, что ты обязательно придёшь.

— Нельзя быть таким самоуверенным, малыш, — с долей безысходности отозвался Цзян Чжоу.

«Но ведь пришёл же?»

— Я хотел тебе кое-что сказать, но всё не было случая, — Сяо Цзян Си помолчал. — Брат, я никогда не заберу то, что принадлежит тебе. Твой дом всегда останется твоим. Ничего не изменится.

У Цзян Чжоу болезненно кольнуло в груди.

— Зачем ты это говоришь?

— Когда я жил у других родственников, двоюродные братья и сёстры называли меня маленьким разбойником. Говорили, что я всё отбираю и порчу, поэтому они меня ненавидели. Тогда мне было всё равно, я мало что понимал. Да и сейчас не очень понимаю... Но в семье Цзян я не хочу, чтобы меня ненавидели. Больше всего я боюсь, что возненавидишь ты, — признался Сяо Цзян Си. — Поэтому... просто скажи, что и как мне делать. Я буду слушаться.

Цзян Чжоу почувствовал, что узнал о Сиси ещё кое-что важное. В некоторых вещах этот мальчик был удивительно проницательным и прямолинейным — он не умел скрывать свои чувства. И эти чувства заставляли его сочувствовать ему ещё сильнее.

Надо же, какой ребёнок ему достался. Настоящая инопланетная аномалия в его привычной жизни.

Уже в машине Сиси всё ещё теребил его за руку:

— Брат, ты слышишь меня?

— Слышу, — вздохнул Цзян Чжоу, глядя в окно. Пошёл дождь. Капли оставляли на стекле длинные неровные следы.

Вполне подходящая атмосфера для печальной дождливой ночи.

Вернувшись домой и приняв душ, Сяо Цзян Си вышел в коридор. Цзян Чжоу всё ещё стоял там, прислонившись к стене.

— Почему голову не вытер? Вода же течёт, — Цзян Чжоу взял из ванной полотенце, присел перед ним и принялся бережно тереть его кудряшки.

— Я в последнее время вёл себя странно, это правда. Но это точно не потому, что ты мне не

нравишься. Дело во мне, — Цзян Чжоу взглянул ему в глаза. — Ну, и, может быть, немного в моих родителях.

Раньше мама вообще не позволяла ему вмешиваться в это дело, а потом внезапно привела ребёнка домой и даже ничего не объяснила. Думала, что его так же легко обвести вокруг пальца, как дурёху Сяо Куэй?

— Забудь все эти глупости про разбойников и кражу вещей. Так думают только люди с больной головой. Мои родители дали обещание заботиться о тебе. Они — взрослые, ты — несовершеннолетний. Единственное, что от тебя требовалось, ты уже сделал: согласился приехать сюда, — Цзян Чжоу перевернул полотенце сухой стороной. — В этом доме тебе, может, поначалу будет трудно чувствовать себя так же вольно, как мне или Сяо Куэй, но я хочу, чтобы ты жил здесь настолько комфортно, насколько это возможно. Понимаешь?

Сяо Цзян Си моргнул, кивнул, а потом покачал головой.

Это и вправду было трудно осознать. Никто никогда не говорил ему таких слов.

Раньше от него только и требовали: «Цзян Си, делай то, делай это, не ленись, не капризничай, выбора у тебя нет». Слова Цзян Чжоу звучали слишком непривычно.

Он знал, что Цзян Чжоу не такой, как остальные, но не думал, что настолько.

Тот ничего от него не требовал. Напротив — хотел, чтобы ему было хорошо.

Казалось, это даже сложнее, чем просто соблюдать правила.

Но на душе стало удивительно легко. Если верить этим словам, его не ненавидят.

Сяо Цзян Си смотрел на брата. Это лицо — какое бы выражение оно ни принимало — ему очень нравилось.

Он вдруг протянул руку и коснулся пальцем маленькой родинки на левой щеке Цзян Чжоу.

— Ты чего? — Цзян Чжоу перестал вытирать ему голову.

— Очень красиво, — сказал Сиси.

— Что красиво?

Мальчик снова ткнул в родинку:

— Вот это.

— О боги... — Цзян Чжоу лишился дара речи. — Сколько я живу, мне хвалили черты лица, волосы, даже длинные ноги, но никто и слова не сказал про эту родинку. Какая она к чёрту красивая? Я вообще хотел её со временем удалить.

— Не надо! — испуганно воскликнул Сиси. — Она правда красивая. Не удаляй.

— Ладно, всё, замяли тему, — Цзян Чжоу убрал влажное полотенце. Кудряшки Сиси теперь торчали во все стороны. — Раз ты не понял всё то, что я наговорил раньше, запомни хотя бы одну фразу.

— Какую? — спросил мальчик.

Цзян Чжоу легонько потрепал его по волосам:

— Я буду защищать тебя. Всегда.

Глядя на Сиси, находясь рядом с ним, Цзян Чжоу наконец обрёл своё место в этой истории.

Несколько дней спустя, утром в понедельник, в доме Цзян разыгралась вполне обычная сцена.

— Опаздываю! Опаздываю! — Цзян Чжоу вихрем скатился со второго этажа. Волосы всклокочены, школьный пиджак застёгнут лишь наполовину. — Всё, мне крышка!

Уже в прихожей, натягивая кроссовки, он услышал голос Сиси. Не оборачиваясь, он крикнул:

— Эй, ты чего возишься? Опоздаем в первый же учебный день!

— Брат, иди завтракать, — Сяо Цзян Си с улыбкой потянул его за рукав. — Мы не опоздаем.

— Как это не опоздаем?! Через десять минут звонок! — Цзян Чжоу попытался вытащить его за собой.

Но Сяо Цзян Си поспешил объяснить:

— Я перевёл твой будильник на сорок минут вперёд. Так что у нас полно времени на завтрак.

— Что?! — Цзян Чжоу опешил. — А время в телефоне...

— Его я тоже изменил, — Сиси немного смутился.

— Ох, и кто же это у нас вчера бил себя в грудь, обещая, что Сиси не опоздает в школу по его вине? — Госпожа Линь, сидя за столом, только покачала головой. — Садись есть, горемучитель, не тяни время.

Сяо Цзян Си шепнул:

— Брат, ты потом меня отругаешь. Я просто хотел, чтобы ты нормально позавтракал дома.

Цзян Чжоу, чувствуя себя немного обманутым, уныло опустился на стул.

— Сиси, волнуешься? Всё-таки первый день в школе, — Линь Энь разливала кашу по тарелкам.

— Есть немного, — улыбнулся мальчик, пододвигая тарелку к Цзян Чжоу.

— Ничего страшного. По пути одолжи у брата немного его наглости, он вообще ничего не боится, — заметила Линь Энь.

Цзян Чжоу сделал вид, что не расслышал, и картинно удивился:

— Мам, ты сегодня ещё и лепешки напекла?

Обычно завтраки Линь Энь были в западном стиле — тосты, молоко, яйца — просто и быстро. Даже кашу она варила только по выходным.

— Это Сиси приготовил. Он встал раньше меня, — Линь Энь взглянула на мальчика. — В следующий раз, если проснёшься пораньше, лучше сходи на пробежку или книжку почитай. Не нужно стоять у плиты.

— Но я умею готовить много всего, — возразил Сиси.

— Уметь-то умеешь, но сейчас не время это демонстрировать. Главное сейчас — учёба и отдых, понял? — Линь Энь погладила его по голове. С каждым днём этот ребёнок казался ей всё милее. — Эх, какой же девочке в будущем повезёт.

— Как встречу её, так и узнаем. И до свадьбы я её домой не приведу, — вставил Цзян Чжоу. — Моя избранница точно с тобой не поладит.

— Я вообще-то про Сиси говорила. А вот ту, что свяжется с тобой, мне заранее жаль, — Линь Энь строго на него взглянула.

Тут проснулась Сяо Куэй. В пижаме она свесилась через перила и закричала:

— Мам, заплети мне косички!

— Я же тебя учила. Попробуй сама ещё раз, — ответила Линь Энь.

— Не умею! Не получается! Они всегда кривые! Мам, ты хочешь, чтобы надо мной все в школе смеялись? — Сяо Куэй принялась тереть глаза и капризничать. — Иди сюда скорее! И одежду мне найди!

— Ох уж эта девчонка... Она меня в могилу сведёт. Столько лет, а всё как маленькая! — Линь Энь развязала фартук и, ворча, пошла наверх.

— У этого мелкого демона голос всё пронзительнее. Хочется ей рот зашить, — Цзян Чжоу поморщился.

Сяо Куэй и впрямь была избалованной, но Сяо Цзян Си её капризы казались пустяком. Для него в ней милота всё равно перевешивала вредность.

— Брат, вкусные лепешки? — спросил Сиси.

— Угу, вкусно, — кивнул Цзян Чжоу, но тут же добавил: — Но в будущем поменьше старайся.

За последние пару дней Сяо Цзян Си заставил брата по-новому взглянуть на мир. По нему было сразу видно, как он жил у родственников.

Слово было одно: «Усердие».

Такое усердие, что становилось страшно.

Хотя его движения ещё не были такими ловкими и быстрыми, как у матери, для своего возраста он был на редкость натренированным. Он крутился по дому как заведённый волчок — его почти никогда не видели сидящим без дела.

— Умыться не успела, а уже причёску ей подавай. Совсем обленилась, — ворчала Линь Энь.

Сяо Куэй чистила зубы в ванной, а мать стояла за спиной, заплетая ей косы.

— Ну, я проснулась, а тебя нет... — Сяо Куэй сплюнула воду. — Мне стало страшно, вот я и выбежала. Мам, поспи со мной сегодня тоже, а?

— Когда же ты повзрослеешь? — Линь Энь невольно улыбнулась. — Хотя... недолго тебе осталось так ко мне липнуть. Скоро и в комнату пускать не будешь, не то что в одну кровать.

— Это как старший брат, что ли? Я так не буду, — Сяо Куэй мазала лицо кремом. — А в каком классе брат запретил тебе с ним спать?

Линь Энь на мгновение замерла.

— Ты думаешь, все такие, как ты? Твой брат... он никогда не спал с родителями.

— Как это возможно? Он что, прямо с рождения спал один? У него что, характер испортился ещё в пелёнках? — Сяо Куэй не поверила.

— Именно так. Вредный с самого рождения, — Линь Энь выпустила её косу. — Иди ешь скорее, а то опоздаешь.

— Брат, ты всегда едешь в школу на велосипеде? — Сяо Цзян Си сидел на багажнике, прижимая к себе рюкзак Цзян Чжоу.

— Иногда на автобусе, — ответил тот. — Такси — только в экстренных случаях.

— В каких?

— Когда заболел, или ногу сломал... Или когда мне не жалко своих карманных денег.

Сяо Цзян Си негромко рассмеялся.

— Брат, я же трогал твой телефон. Ты правда не злишься? Забыл меня отругать?

— Это и мне кажется странным. Обычно я впадаю в ярость, а тут... ну, сойдёт, — Цзян Чжоу пожал плечами. — Я могу давать тебе телефон поиграть, просто там есть вещи, на которые тебе смотреть не стоит.

— Секреты? — спросил мальчик.

— Угу, и немало, — Цзян Чжоу кивнул и вдруг крикнул: — Держись крепче, сейчас разгонимся!

Навстречу утреннему солнцу дул свежий ветер, и Сяо Цзян Си впервые подумал, что дорога в школу может быть такой прекрасной.

У ворот Цзян Чжоу припарковал велосипед, забрал рюкзак и с беспокойством спросил:

— Ты же помнишь, где твой класс? Не забыл?

— Первый «Г», четвёртый этаж, — отчеканил Сиси.

— А, я в десятом «Г», но на шестом, — Цзян Чжоу посмотрел на него. — Сегодня точно заставят представляться перед классом. Нервничаешь?

При упоминании о самопредставлении ладони мальчика мгновенно вспотели. Это значило — стоять перед всеми и говорить целую минуту, пока десятки глаз смотрят на тебя.

Для него было бы легче прорешать задачи у доски за весь класс.

— Знал бы я, что делать в таких случаях... — Цзян Чжоу вздохнул. — Я вообще не знаю, что такое мандраж. Когда все на меня смотрят, я чувствую себя так, будто на меня направили прожектор, и от этого только завожусь.

Да, смотрите на меня! Такой шанс выпадает не каждый день, а молодость не вечна — любуйтесь, пока есть возможность!

— Ну, или как говорит мама — одолжи у меня немного наглости, — предложил Цзян Чжоу.

— Наглость мне не нужна, — Сяо Цзян Си жестом попросил его наклониться, а потом снова коснулся пальцем той самой родинки. — Вот так мне уже гораздо лучше.

<http://bllate.org/book/17532/1701847>